

На правах рукописи

ВАЛТУЕВ Василий Николаевич

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ
РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА:
РЕСУРСНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

Специальность 23.00.02 - «Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии»

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

**Нижний Новгород
2006**

Работа выполнена на кафедре международных отношений факультета
международных отношений Нижегородского государственного университета
им. Н.И.Лобачевского

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Макарычев Андрей Станиславович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, доцент
Балуев Дмитрий Геннадьевич
кандидат исторических наук, доцент
Распопов Николай Петрович

Ведущая организация: Нижегородский архитектурно-строительный
университет

Защита состоится «28 » ФЕВР 2006 г. в 14.00 час., на заседании
Диссертационного совета Д 212.166.10 при Нижегородском государственном
университете им. Н.И.Лобачевского по адресу: 603005, г. Нижний Новгород,
ул. Ульянова, д., факультет международных отношений ННГУ
им.Лобачевского, ауд.315.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского по
адресу 603950, г.Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.23, корп.1.

Автореферат разослан « _____ » _____ 200 ____ г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

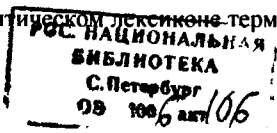
 Корнилов А.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Усиление активности субгосударственных регионов на мировой арене затронуло с начала последнего десятилетия XX века Россию. Субъекты РФ стремились позиционировать себя в мире. Тем не менее, надежды начала 1990-х гг. сменились разочарованием. Многие регионы потерпели провал в своих попытках интегрироваться в мировые экономические, культурные, технологические и иные связи. В большинстве случаев основной причиной этого стало отсутствие понимания того, каковы имеющиеся ресурсы и как они могут быть использованы. В данной работе исследуются этничность, приграничное положение и столичность как ресурсы, к которым регионы Приволжского федерального округа обращались для своего успешного позиционирования.

Региональный ресурс можно определить как совокупность конкурентных преимуществ региона, основанных на специфике, имеющейся у данного субъекта РФ, с целью получения экономических, политических и иных преимуществ в его прямом и опосредованном взаимодействии с иностранными акторами.

Ресурс этничности. Можно выделить две причины актуальности изучения ресурса этничности. Во-первых, в 1990-е гг. широкое распространение получила практика его применения при взаимодействии субъектов РФ с федеральным центром для повышения конкурентоспособности региона по сравнению с другими субъектами РФ. Если нетнические образования имеют в своём распоряжении экономические и политические ресурсы для получения привилегий, то республики обладают также и потенциалом этнического фактора. В 1990-е гг. этнические регионы добились повышения своего статуса, привилегий и льгот от федерального центра, что было отражено в закреплении в политическом лексиконе термина

«этнический федерализм» В свою очередь, полученные привилегии в рамках России выделяли эти регионы по сравнению с другими регионами, став их «конкурентными преимуществами» при взаимодействии с иностранными акторами. Таким образом, представляется важным рассмотреть всю гамму применения ресурса этничности на основе богатого фактологического материала.

Во-вторых, с конца 1990-х гг. ресурс этничности начинает использоваться субъектами РФ во взаимоотношениях с иностранными акторами не только опосредовано, через льготы федерального центра, но и напрямую. Некоторые регионы начинают подчеркивать свою этническую и религиозную близость с иностранными акторами для развития экономических, политических связей. Таким образом, представляется актуальным рассмотреть потенциал использования ресурса этничности напрямую во взаимоотношениях с иностранными акторами и применяющиеся в этом плане практики наиболее продвинувшихся в данном направлении регионов.

Ресурс приграничного положения - несмотря на то, что более половины субъектов РФ – приграничные, не был столь актуальным в федеративных отношениях в 1990-е гг., сколь ресурс этничности. Этнически окрашенные регионы ассоциировались в России с угрозой провозглашения ими собственной независимости и распада единого государства, и, как следствие, федеральный центр был более склонен давать привилегии в ответ на использование ресурса этничности, так как вопрос ставился о выживании государства. Для приграничных регионов гораздо более эффективным в то время было использование ресурса приграничного положения напрямую во взаимоотношениях с иностранными акторами, в частности, фактора территориальной близости. В связи с этим представляется актуальным проанализировать построение региональными властями аргументов в диалоге с иностранными акторами по развитию приграничных связей.

В последнее время в российском истеблишменте заметна тенденция изменения отношения к ресурсу приграничного положения. Во-первых, просто в силу снижения остроты этнического вопроса в федеративных отношениях и уменьшения законодательно закрепленной специфики этнических регионов сравнительно возрастает удельный вес ресурса приграничного положения во взаимоотношениях центра и регионов. После решения проблемы выживания Москва сконцентрировалась на вопросе развития, где существенную роль могут играть приграничные регионы. Во-вторых, по мере развития у федерального центра осознания важности приграничных регионов, последние начинают разрабатывать новые аргументы в пользу своей исключительности и значимости.

Таким образом, данное исследование при анализе использования ресурса приграничного положения концентрируется, с одной стороны, на построении региональными властями аргументационного поля по стимулированию прямого взаимодействия с иностранными акторами, а с другой стороны, позволяет рассмотреть столь актуальный в настоящее время комплекс концептуальных предложений региональных властей о специфике приграничных регионов в рамках России.

Ресурс столичности Если первые два типа ресурсов актуальны для большого числа субъектов РФ, то ресурс «столичности» достаточно долго оставался не столь популярным. В основном это было связано с тем, что этот вид ресурсов ассоциировался исключительно со статусом административной столицы. Тем не менее, в последнее время произошли существенные изменения в отношении многих региональных элит к ресурсу «столичности». Во-первых, это было вызвано указом президента РФ о создании федеральных округов, который, если даже рассматривать ресурс «столичности» только в ракурсе «административной столицы», расширил число регионов, способных использовать его. Помимо государственной столицы (Москва) и регионов, имеющих сильно выраженную историческую память о своей административной столичности (Санкт-Петербург), появились

законодательно закреплённые административные столицы – центры федеральных округов

Во-вторых, активное развитие получила трактовка «столицы» в широком смысле. Значение столицы вышло из своих узких рамок административного центра. Существенный толчок в этом процессе был дан Нижегородской областью, разработавшей в начале 1990-х гг. идею «столицы/полигона реформ», которая завоевала широкую популярность. В настоящее время эта идея переживает свой ренессанс: регионы оперируют аргументом своего статуса «экономической столицы» (Самара), «культурной» (Киров), «Интернет-столицы» (Чебоксары). В связи с этим, представляется актуальным изучить уже имеющийся опыт использования ресурса «столичности» в 1990-е гг. и рассмотреть специфику его применения в настоящее время.

Степень изученности проблемы. Специфика проблемы предполагает использование литературы, которая может быть подразделена по нескольким критериям:

1. область применения ресурса

- федеративные отношения (регионализм);
- связи субъекта РФ с иностранными акторами;

2. используемый ресурс

- этничности;
- приграничного положения;
- столичности.

Федеративные отношения. Интерес к процессу регионализации, существующий среди представителей политической науки в последнее десятилетие значительно усилился. Первоначально этой проблематике уделялось особое внимание только иностранными исследователями (Бьерн Хеттне, Эндрю Хьюррел, Хедж Хвеем, Анна Маркузен). Вследствие этого после распада СССР и становления России как нового государства российскими учеными в первую очередь анализировалась возможность

применения зарубежного опыта, адаптации западных концепций регионализма в России (И. Бусыгина, А. Макарычев, М. Фарукшин, М.Столяров). Постепенно в современной регионалистике сформировался огромный пласт исследований, посвященных специально России. Все большее внимание акцентируется на процессе построения федерализма (Л. Смирнягин, Н Петров, О Генисаретский, В Гельман, М Алексеев, О.Колобов). Проблематике взаимоотношений «центр – регион» была посвящена основная масса работ, причем круг вопросов был достаточно широким: от экономической сферы (П Минакир) до проблем внешней политики и безопасности (А Макарычев, А Сергунин, С Романов).

Внешние связи регионов. Существует достаточно много работ, освещающих внешние связи регионов. А.Сергунин выделил внешние детерминанты выхода российских регионов на мировую арену, А Макарычев уделит внимание взаимосвязи процессов глобализации и регионализации, а М Шинковский, Л.Вардомский и А Трейвиш изучали экономические аспекты международной деятельности регионов. В каждом из рассматриваемых в данной работе регионов проводились исследования международных и внешнеэкономических связей субъекта РФ (Татарстан И Насыров, В.Мальгин, Ф Мухаметшин, М.Столяров, М Галеев, Р Хаким; Оренбургская область: С Горшенин, Г Косач, Нижегородская область: А.Макарычев, А.Сергунин, С Борисов, О Романова)

Ресурс этничности. Сравнительно малоизученным в России является вопрос о региональных ресурсах позиционирования в мире. Существует весьма широкий круг работ, посвященных этническим группам в России и национально-территориальному компоненту федерализма (В Тишков, Р Абдулатипов, В.Филиппов), но лишь незначительная часть авторов рассматривает концепт этничности с точки зрения получения преференций регионом в рамках федеративных отношений (О Зазнаев, А.Сусаров, Л Дробижева, Э.Паин), и, тем более, с точки зрения его влияния на развитие

отношений с иностранными акторами. В основном последнему аспекту посвящены работы татарских исследователей (Д Исхаков, Р Хаким)

Ресурс приграничного положения В России сравнительно мало работ посвящено приграничным регионам (С Голунов, О.Александров, Л Шлосберг, Л Проскуракова, Е Клицунова и т.д.). Более того, львиная доля из них анализирует исключительно вопросы приграничного сотрудничества, а роль и специфика приграничных регионов в федеративных отношениях России остается малоизученными. Наконец, даже в литературе, посвященной приграничному сотрудничеству, отсутствует концептуальная проработка территориальной близости как ресурса субъекта РФ, который может быть использован для развития связей с иностранными акторами

Ресурс столичности. В то время как достаточно широко в научной литературе была отражена специфика т.н административных и экономических столиц, очень мало внимания уделялось использованию этой конкурентной специфики региона для получения привилегий. В отношении Нижегородской области в рамках изучения осуществляемых реформ, использования инновационных практик, внутрирегиональных политических процессов Нижегородской области были посвящены работы ряда нижегородских исследователей (С.Борисов, В Гельман, А.Дахин, А.Макарычев, В.Окмянский, Н.Распопов, Р.Бикметов).

Эмпирическая база исследования

В данном исследовании важнейшая роль отводилась источникам. Они были призваны дать материал о видении субъектами региональной политики стратегии позиционирования и развития, предоставить данные о результатах международной деятельности и отразить правовые акты, регулирующие развитие субъекта РФ

Источники, использованные в написании диссертационной работы, можно разделить на следующие группы:

- нормативно-правовые акты, регулирующие международную и внешнеэкономическую деятельность региона;

- нормативно-правовые акты, регулирующие взаимоотношения федерального центра и региона;
- официальные документы и концепции органов исполнительной власти России, имеющие отношение к международной деятельности субъекта РФ;
- материалы официальной статистики;
- интервью, заявления и публикации представителей органов государственной власти.

Объект настоящего исследования – процесс использования специфики субъекта РФ для активизации его международных и внешнеэкономических связей

Предметом изучения являются формы и возможности применения региональных ресурсов международной деятельности субъекта РФ. Взаимодействие региона и иностранных акторов подвержено влиянию двух процессов:

- самостоятельное формирование и развитие регионом связей с иностранными акторами (прямое взаимодействие) в рамках существующих политических, правовых и институциональных условий;
- построение отношений региона с федеральным центром по получению особых привилегий, способных, в свою очередь, стимулировать развитие связей региона с иностранными акторами (опосредованное взаимодействие), т.е. деятельность региона по изменению самих условий/рамков прямого взаимодействия с иностранными акторами

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991г по 2006г. Нижний хронологический рубеж связан с двумя событиями, определившими начало позиционирования российских регионов в мире. Во-первых, это начало становления России как нового государства, трансформации прежних связей по линии «центр-регион». Во-вторых, это окончание Холодной войны, обозначившее трансформацию в соотношении сфер международного взаимодействия во внешнеполитической

деятельности наряду с сохраняющейся значимостью «высокой политики» все большее внимание стало уделяться «низкой политике», существенное влияние в рамках которой имеют регионы.

Верхний хронологический рубеж обусловлен существенными переменами в федеративных отношениях РФ, связанных с реформами В.Путина. Эти перемены повлияли, во-первых, на международную деятельность регионов России и, во-вторых, на региональные концепции использования тех или иных ресурсов для успешного позиционирования региона в мире. В этом смысле работа позволяет прогнозировать возможные варианты развития рассматриваемого процесса.

Цель исследования – проанализировать возможности и сферы применения региональных ресурсов в процессе международной деятельности субъектов РФ. При проведении исследовательской работы были выбраны три региона Приволжского федерального округа (ПФО), наиболее ярко использовавшие региональный ресурс (Республика Татарстан, Оренбургская область, Нижегородская область). Перед автором были поставлены следующие задачи:

1. Изучить меры руководства региона по получению от федерального центра особых полномочий и привилегий, способных повысить его привлекательность в глазах иностранных акторов и стимулировать его вовлечение в международные связи, в том числе:

а) определить имеющиеся у региона конкурентные преимущества, использование которых может выделить регион в его диалоге с федеральным центром;

б) выявить аргументационное поле субъекта РФ по установлению особого статуса в составе РФ;

в) оценить использование региональными властями ресурса для получения привилегий.

2. Проанализировать роль регионального ресурса в развитии связей субъекта РФ с иностранными акторами:

- а) определить потенциальные точки заинтересованности иностранных акторов этим регионом;
- б) выявить политику региональных властей по использованию преимуществ, способных стимулировать его международную деятельность;
- в) изучить формы применения регионом ресурса для развития прямых связей субъекта РФ с иностранными акторами

Методология и методы исследования

В качестве теоретико-методологической основы исследования был использован социальный конструктивизм, который исходит из того, что характер взаимодействия акторов определяется в большей степени их собственными идентичностями и теми идентичностями, которыми они наделяют контрагента. При этом их представления и ожидания друг о друге могут видоизменяться в процессе взаимодействия, т.е. идентичности не только формируют соответствующие им интересы и поведение акторов в период взаимодействия последних, но и сами конструируются в соответствии с результатами это взаимодействия.

При проведении исследования использовался большой объем эмпирического материала, получение которого проходило путем изучения документов и разных форм наблюдения

При обработке данных и построении логических причинно-следственных связей применялись сравнительный анализ и контент-анализ. Первый метод позволял делать выводы на основе компаративистского изучения результатов международной деятельности региона во временном, пространственном и комплексном (пространственно-временном) измерениях. С помощью метода контент-анализа выявлялось аргументационное поле региональных властей по использованию специфики для активизации прямого и опосредованного взаимодействия с иностранными акторами.

Системный метод и метод case-studies стали краеугольными камнями структуры построения исследования. Системный метод позволил рассматривать взаимоотношения в рамках треугольника регион –

федеральный центр – иностранный актор как систему, в рамках которой изменения в отношениях двух элементов неизбежно повлекут трансформацию связей третьего элемента с этими двумя элементами. В рамках данной работы это соответствовало тезису о том, что привилегии и преференции, получаемые регионом от Москвы, влияют на международные и внешнеэкономические связи субъекта РФ, т.е. изменение взаимоотношений по линии центр - регион неизбежно вносит коррективы в отношения региона и иностранного актора.

Метод case-studies стал основой изучения применения региональных ресурсов, т.е. использования специфики региона для стимулирования его взаимодействия с иностранными акторами. В рамках данного исследования предметом изучения являлись три ресурса: этничности, столичности, приграничного положения. Согласно методу case-studies, выводы, сделанные при анализе одного типичного объекта для изучения, распространяются на всю группу объектов с аналогичными признаками. В данной работе из групп регионов, обладающих схожей спецификой, было выбрано по одному показательному представителю-региону, и на основе этих регионов (Оренбургская область, Республика Татарстан и Нижегородская область) осуществлялся анализ ресурсов, соответственно, приграничного положения, этничности и столичности.

Научная новизна. В данном исследовании предпринимается попытка осветить один из малонизученных аспектов процесса позиционирования регионов России в мире – использование региональных ресурсов. Во-первых, к настоящему моменту очень мало работ было посвящено изучению вопроса о том, почему тот или иной регион получал преимущества от федерального центра, позволявшие ему более успешно осуществлять международные и внешнеэкономические связи. Во-вторых, в то время, как достаточно много работ посвящено приграничному сотрудничеству и этническому фактору, отсутствует анализ их именно как ресурсов, способных выгодно выделять регион среди других субъектов РФ в процессе их международной

деятельности. В-третьих, вводится новый термин «ресурс столичности» и предпринимается попытка дать концептуальное объяснение этому малоизученному, но получающему распространение в российской практике феномену.

Апробация работы. Для апробации основных положений и выводов диссертации были использованы:

Всероссийские и международные конференции и конгрессы: конференция «Регион в системе международных связей» (Россия, Воронеж, 2004), форум приграничных регионов «Российское приграничье» (Финляндия, Коли, 2003), серия семинаров, организованных Ассоциацией внешней политики г Умео (Швеция, Стокгольм и Умео, 2003), конференция «Осмысливая современность» (Россия, Черкизово, 2002), форум молодых лидеров России, США и Великобритании (Великобритания, Лондон и Оксфорд, 2002), 3-й совместный конвент Ассоциации Международных Исследований Центральной и Восточной Европы, Нордической Ассоциации Международных Исследований, Российской Ассоциации Международных Исследований (Россия, Москва, 2002), 3-й Всероссийский конгресс регионалистов (Россия, Б.Болдино, 2001)

Российские и зарубежные научно-исследовательские проекты: «Российские регионы как международные акторы» (2000), «Международные отношения в 21-м веке: новые институты, акторы и процедуры» (2000), «Регионализация российской внешней и оборонной политики: взаимодействие между региональными процессами и интересами федерального центра» (2001), «Политико-административные аспекты коррупции в регионах ПФО» (2002), «Глобалисты и анти-глобалисты: взгляд из ПФО» (2002), «Регионализация России и вопросы безопасности» (2002-2003), «Российские приграничные регионы» (2002-2003), «Военно-промышленный комплекс в регионах ПФО: вопросы прозрачности» (2004), «Роль крупного бизнеса в промышленности Нижегородской области: вопросы прозрачности и подотчетности» (2004-2005), «Роль субъектов РФ во

внешней политике России: исторический опыт, потенциал, перспективы» (2004-2005), «Повышение прозрачности в российском энергетическом секторе» (2005-2006), «Продвижение четырёх свобод в регионе Балтийского моря» (2005-2007).

Структура исследования. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, примечаний, списка использованных источников и литературы. В первой главе нашли изложение методологические, терминологические и концептуальные основы исследуемой проблематики. Три другие главы посвящены изучению определенного регионального ресурса на примере выбранного субъекта федерации.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, научная новизна и практическая значимость, определяются объект, предмет, основные цели и задачи исследования, его хронологические рамки, раскрываются методологические основы исследования, дается обзор источников, содержатся сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре диссертации.

В **первой главе «Методологические, терминологические и концептуальные основы исследуемой проблематики»**, состоящей из трех параграфов, обосновывается выбор теоретико-методологической основы исследования, определяются дефиниции и смысловое содержание основных используемых в работе терминологических образований и концептов. Данным аспектам была уделена отдельная глава вследствие важности понятийного аппарата и новаторским подходам в методологическом и концептуальном подходе исследователя к международным и внешнеэкономическим связям субъекта РФ.

В **первом параграфе «Методология»** выделяются причины выбора социального конструктивизма в качестве теоретико-методологической основы исследования, отмечаются постулаты этого подхода и развиваемые им техники, а также применимость его в рамках данного исследования.

Согласно конструктивизму, в своем взаимодействии акторы руководствуются социальными/идеальными (идентичностью и соответствующими ей интересами), нежели материальными факторами. Материальные силы играют важную роль, но гораздо большее значение имеют те смыслы, которые акторы придают и дают этим материальным силам. Ключевым моментом является не то, что имеется, а то, как оно воспринимается, интерпретируется. Характер взаимодействия акторов определяется в большей степени их собственными идентичностями и

представлениями и ожиданиями друг о друге, которые, в свою очередь, являются продуктом предыдущего акта взаимодействия акторов.

Социальный конструктивизм был положен в основу данного исследования. Во-первых, идея разных идентичностей актора позволяет взглянуть на российские регионы не просто как на субъекты РФ, а выявить их конкурентные преимущества: например, одни регионы обладают приграничным положением, другие являются этническими, т.е. происходит абстрагирование от одномерной модели реальности. В рамках каждого видения (с точки зрения «приграничного региона», либо «этнического региона», либо «столичного региона») субъект федерации по-разному конструирует свои взаимоотношения с федеральным центром и иностранными акторами.

Во-вторых, положение конструктивизма о различных интерпретациях реальности объясняет выстраивание регионами на основе одних и тех же фактов разных концептуальных обоснований своей исключительности

В значительной степени эти два значения конструктивизма важны своей демонстрацией того, что, обладая навыком того или иного действия (которое со временем становится стандартным), субъект уже не затрудняет себя перебором различных способов, каждым из которых данное действие может быть выполнено. Однако на самом деле субъект обладает большим пространством для маневра при достижении цели. Как следствие, регионы могут по-разному конструировать свои аргументы по развитию прямого и опосредованного взаимодействия с иностранными акторами, при этом в процессе выдвижения разных гипотез будут сохраняться наиболее эффективные из них в данный период, а неудачные будут исключаться из арсенала.

В-третьих, конструктивизм определяет шаги регионов по использованию ресурса во взаимодействии с федеральным центром и иностранными акторами. Придавая себе определенную идентичность, региональные власти конструируют соответствующую идентичность

федеральному центру и/или иностранным акторам, при этом формирующийся формат взаимоотношений между регионом с некой идентичностью и контрагентом (федеральным центром и/или иностранным актором) с соответствующей идентичностью будет способствовать достижению субъектом федерации его целей.

В-четвертых, конструктивизм объясняет причину эффективности/неэффективности того или иного способа использования регионального ресурса в тот или иной момент. Предполагается, что субъект создает воспринимаемый мир, поскольку подвергает селекции воспринимаемую реальность, чтобы привести ее в соответствие со своими представлениями о мире. Следовательно, эффективность применения ресурса неким способом, т.е. определенная интерпретация особенности региона на основе его конкурентных преимуществ, находится в зависимости от (а) совпадения у акторов интерпретаций реальности и (b) легитимации регионом своей концептуализации для федерального центра и иностранных акторов.

Во втором параграфе «Терминологические и концептуальные аспекты» даются краткие определения двум терминам: «актор» и «регион», которые в настоящей работе важны как инструменты для определения сущности двух важных концептуальных образований: «международная деятельность региона» и «региональный ресурс».

Актор рассматривается как участник политического взаимодействия, обладающий определенными ресурсами и осуществляющий влияние. Основными акторами в данном исследовании являются субъекты РФ (регионы), федеральный центр (Москва), иностранные акторы (власти иностранных государств и административно-территориальных единиц, зарубежные неправительственные организации, международные институты).

В мире существует многофакторный подход к дефиниции «регион», и дефиниция региона варьируется в зависимости от поставленной исследователем задачи. В России изначально укрепилось восприятие региона

как субъекта федерации. В этом значении термин получил распространение как в исследовательских работах, так и в официальных документах.

Термин «международные и внешнеэкономические связи субъекта РФ» нашел широкое распространение в правовых документах РФ. В данной работе предложено использовать концепт «международная деятельность региона». С одной стороны, то содержание, которое вкладывается в данное определение, учитывает все правовые рамки полномочий российских регионов, отведенные субъектам РФ согласно юридической трактовке их международных и внешнеэкономических связей; соответственно, новый термин ни в коей мере не претендует на расширение прав субъектов РФ. С другой стороны, это терминологическое образование несет в себе несколько преимуществ для проведения данного исследования. Во-первых, оно используется для простоты и позволяет избежать необходимости поиска не принципиального в данном исследовании юридического различия между международными и внешнеэкономическими связями субъекта РФ. Во-вторых, «международная деятельность региона» рассматривается как политологический, а не юридический, концепт, что соответствует природе данного исследования, и акцент делается не на юридическом аспекте, а на политологическом (но с учетом установленных российским законодательством рамок). В фокусе внимания находятся не правовые диспозиция и санкции, а процесс взаимоотношения политических субъектов.

По мнению диссертанта, можно выделить две составляющие концепта «международная деятельность региона»:

- самостоятельное/непосредственное (т.е. без инициативы центрального правительства, но в пределах установленных политических, правовых и институциональных рамок) развитие регионами связей с иностранными акторами.

- взаимодействие региона с центром по получению привилегий, в свою очередь, влияющих на развитие связей субъекта РФ с внешней средой, т.е. по изменению самих условий прямого взаимодействия с иностранными

акторами (или опосредованное взаимодействие с иностранными акторами). Как показано в данном разделе диссертации, опыт развития федерализма в России продемонстрировал, что регионы обладают разными политическими, правовыми и институциональными возможностями самостоятельного определения собственного развития. Это нашло отражение, например, в таком получившем широкое распространение термине, как «асимметричная федерация».

Развитие международной деятельности предполагает применение регионами определенных ресурсов. Региональные ресурсы могут быть использованы, во-первых, во взаимоотношениях с центром для получения особого статуса/привилегий, что создает дополнительный благоприятный фактор, содействующий развитию связей субъекта РФ с иностранными акторами. Во-вторых, ресурсы могут применяться напрямую в региональных международных контактах.

В данном разделе показано, что специфика региона может носить как неформальный/политический, так и законодательно закреплённый характер. Привилегии, которые получает регион, также могут носить как неформальный характер, так и законодательно закреплённый. Более того, то, что является спецификой региона, и то, что мы рассматриваем как получаемую привилегию, весьма переменные понятия, они могут варьироваться. То, что однажды было полученной преференцией, может потом стать уже спецификой региона.

Использование любого ресурса для получения нужных привилегий может быть объяснено как объективной необходимостью (например, вопросом выживания региона), так и субъективным стремлением (например, манипулированием фактором приграничного положения или этничности). В рамках данного исследования акцент делается не на объективности или манипулировании, например, этнической составляющей политических и экономических требований российских регионов; исследование лежит в иной плоскости. Целью его является анализ возможности превращения этой

составляющей в ресурс, т.е. использование преимуществ для получения привилегий и повышения конкурентоспособности

Во второй главе «Ресурс приграничного положения» на примере Оренбургской области дается анализ использования субъектом РФ конкурентных преимуществ своего приграничного положения в развитии международных связей. Ресурс приграничного положения может быть определен как специфика, свойственная регионам, расположенным вдоль границы государства, которая может быть использована для развития прямых связей с иностранными акторами и получения привилегий и преференций от федерального центра для стимулирования региональных международных и внешнеэкономических связей.

В первом параграфе «Оренбургская область как объект исследования применения ресурса приграничного положения» обосновывается выбор данного региона в качестве примера изучения использования ресурса приграничного положения в развитии международной деятельности субъекта РФ. Для изучения использования данного ресурса согласно методу case-studies была выбрана Оренбургская область, как соответствующая следующим требованиям:

1. Характеристики выбранного региона, позволяющие рассматривать его как типичного, модельного представителя или даже лидера своей группы. Оренбургская область является одним из ярких примеров приграничных регионов с точки зрения присутствия типичных черт данной группы регионов. Граница, проходящая по территории Оренбургской области, самая протяженная сухопутная граница РФ. Более того, в развитии Оренбургской области важную роль играет сопредельная территория. Это – ключевой показатель для оценки значимости приграничного положения для региона, так некоторые приграничные регионы являются сильно интегрированными в международные экономические связи, но при этом сопредельная территория может занимать сравнительно посредственное место в товарообороте этого приграничного

региона. В этом случае значимость приграничного положения этого региона практически нивелируется. Для Оренбургской области Казахстан является ключевым внешнеэкономическим партнером.

2. Проявления использования ресурса, имеющегося у данной группы регионов. Как показано в разделе, во-первых, Оренбургская область – яркий пример проявления осознанности региональных властей значимости своего приграничного положения. В среде оренбургской элиты силен дискурс приграничья, и он носит ярко выраженный положительный характер. Помимо этого осознания роли приграничного положения в развитии области, имеется видение этой региональной специфики как перспективного ресурса.

Во-вторых, осознание значимости ресурса отражается в политике региональных властей, строящейся на использовании данного ресурса. Апеллируя к своей специфике приграничного региона, Оренбургские власти принимают меры, направленные на изменение текущих показателей сотрудничества с сопредельными территориями, получение привилегий или увеличение внешнеторгового оборота путем применения конкурентных преимуществ, имеющихся у приграничного региона.

В-третьих, происходит популяризация инициатив и концептуальных разработок/предложений, рассчитанных на получение привилегий путем использования ресурса приграничного положения: публикации, конференции, посвященные приграничному сотрудничеству, придание региону имиджа некоего центра дебатов/дискуссий по тематике, связанной с приграничным положением.

Во втором параграфе «Способы использования ресурса приграничного положения» исследуются возможности и формы применения данного ресурса для развития международных и внешнеэкономических связей субъекта РФ.

Оренбургская область демонстрирует собственным примером осознание наличия региональных конкурентных преимуществ и несколько способов использования ресурса приграничного положения. Некоторые из

предлагаемых этим регионом аргументов о своей особенности как приграничного региона лежат в русле взаимоотношений с федеральным центром по вопросу создания специальных политических, экономических, правовых и институциональных условий функционирования региона, что может выделить этот регион в глазах иностранных акторов среди остальных субъектов РФ. Например, концептуальные обоснования Оренбургской областью роли этого региона как «геополитического барьера», «санитарного кордона», «геополитического трамплина» России предусматривают наделение данного субъекта федерации особыми привилегиями, поддержкой и учетом региональных интересов со стороны федерального центра. С другой стороны, руководство Оренбургской области попыталось определить потенциальные точки заинтересованности иностранных акторов этим регионом и стремится использовать конкурентные преимущества данного субъекта федерации, способные стимулировать его прямые связи с сопредельной территорией. Например, актуализируя общность проблем и территориальную взаимозависимость приграничных территорий сопредельных стран, Оренбургская область создает стимул для развития приграничного сотрудничества.

В третьей главе «Ресурс этничности» исследуется использование ресурса этничности в развитии международной деятельности субъекта РФ на примере Республики Татарстан. Ресурс этничности можно определить как совокупность конкурентных преимуществ, имеющихся у региона с доминирующей титульной нацией, обладающего историческим опытом собственной государственности, которые могут быть использованы с целью получения практических (экономических, политических и т.д.) преимуществ.

В первом параграфе: «Республика Татарстан как объект исследования применения ресурса этничности» раскрываются причины выбора данной территории с целью изучения использования ресурса этничности в развитии международной деятельности субъекта РФ.

Как и в случае с ресурсом приграничного положения, согласно методу case-studies пример из группы этнических регионов соответствовал следующим требованиям:

1. Характеристики выбранного региона, позволяющие рассматривать его как типичного, модельного представителя или даже лидера своей группы Татарстан представляет собой наиболее яркий пример «этнического субъекта» РФ. Во-первых, Татарстан являет собой редкий случай, когда титульная нация преобладает в «этническом» субъекте РФ. Во-вторых, Татарстан – регион, где прослеживается этническая окрашенность политико-административной элиты. Ряд исследователей акцентируют внимание на том факте, что основу бюрократического аппарата в республике составляют татары. Этническую окрашенность элиты можно рассматривать как фактор, влияющий на принятие решений как внутри региона, так и во взаимоотношениях этого региона с другими акторами. В-третьих, «этнический магнетизм» Татарстана и внутриэтническая консолидация проявляли себя сильнее, чем магнетизм административно-территориальный и межэтническая интеграция.

2. Проявления использования ресурса, имеющегося у данной группы регионов Татарстан являет собой яркий пример использования ресурса этничности. Во-первых, региональным властям присуще восприятие значимости своей специфики как «этнического региона». Это находит отражение в приоритетах политики данного региона по широкому кругу вопросов. Во-вторых, осознание значимости ресурса этничности реализуется в политике региональных властей: руководство Республики Татарстан претендовало задавать тон в рамках своей группы по реализации ресурса этничности, что нашло отражение как в действиях властей республики, так и в инновационных концептуальных предложениях. В-третьих, происходит популяризация инициатив и концептуальных разработок/предложений, рассчитанных на получение привилегий путем использования ресурса приграничного положения. Для Республики Татарстан характерна тесная

связь группы ученых и официальных лиц, занимающихся разработкой способов использования ресурса «этничности»

Во втором параграфе «Способы использования ресурса этничности» исследуются возможности и формы конвертации специфики этнического региона в конкурентные преимущества в его прямом и опосредованном взаимодействии с иностранными акторами.

Республика Татарстан представляет собой яркий пример использования регионом своего ресурса в развитии международных и внешнеэкономических связей. С одной стороны, руководство данного субъекта федерации последовательно, и с определенным концептуальным обоснованием, осуществляет шаги по получению от федерального центра особых полномочий и привилегий, способных повысить привлекательность региона в глазах иностранных акторов и стимулировать его вовлечение в международные связи. Аргументы и действия руководства Татарстана по расширению самостоятельности региона под лозунгом реализации прав наций на самоопределение, отстаивание идеи этнического, а не только административно-территориального, компонента в федеративных отношениях преследовали своей целью формирование особых политических, экономических, правовых и институциональных условий функционирования данного региона, которые, в свою очередь, выгодно отличали для иностранных акторов Татарстан от других субъектов федерации. С другой стороны, Республика Татарстан разрабатывает аргументы и предпринимает шаги, направленные напрямую на иностранных акторов с целью активизации непосредственного взаимодействия. Презентация Татарстана как этнополитического центра татар в мире, сохраняющего культурное наследие татар и поддерживающего связи с диаспорой, а также идея культурной близости с иностранными акторами направлены на активизацию международных и внешнеэкономических связей Татарстана.

В четвертой главе «Ресурс столичности» дается концептуальное обоснование ресурса столичности на примере Нижегородской области

В первом параграфе «Нижегородская область как объект исследования применения ресурса столичности» обосновывается выбор региона, на примере которого исследуется превращение специфики «столичности» субъекта РФ в конкурентные преимущества региона в развитии его международной деятельности. Для изучения использования данного ресурса согласно методу case-studies была выбрана Нижегородская область, как соответствующая следующим требованиям:

1. Характеристики выбранного региона, позволяющие рассматривать его как типичного, модельного представителя или даже лидера своей группы. Нижегородская область на протяжении своего развития с начала 1990-х гг. продемонстрировала несколько вариантов использования ресурса столичности. В настоящий момент Нижний Новгород провозглашен указом президента столицей Приволжского федерального округа. Помимо этой административной «столичности», регионы развивают и неформальную – экономическая, культурная столица, т.п. При этом в качестве обоснования своей столичности называются лидирующие позиции в той или иной сфере. Старт данной практике был положен в начале 1990-х гг. Нижегородской областью, предложившей комплексный аргумент в пользу своей столичности – «столица/полигон реформ».

2. Проявления использования ресурса, имеющегося у данной группы регионов. Как показано в главе, во-первых, нижегородским властям присуще восприятие обладания регионом ресурсом «столичности». Во-вторых, осознание значимости ресурса отражается в политике региональных властей, строящейся на использовании данного ресурса. В-третьих, происходит популяризация инициатив, направленных на использование ресурса «столичности».

Во втором параграфе «Способы использования ресурса столичности» рассматриваются возможности и формы использования ресурса «столичности».

Во-первых, в начале 1990-х гг. Нижегородская область активно развивала представление о регионе как «столице реформ», в основе которого лежало позиционирование субъекта федерации как некоей экспериментальной площадки, инновационного центра, где, как правило, ведутся не технические, а социально-политические преобразования. Как следствие, он вызывает интерес как у федерального центра, так и иностранных акторов. Центральное правительство, например, пытается апробировать реформы и предоставляет региону поддержку в осуществлении преобразований. «Пионерский» характер преобразований в регионе вызывает повышенный интерес со стороны иностранных акторов. Более того, в условиях, когда регионам - экспериментальным площадкам удастся продемонстрировать актуальность для иностранных акторов тех реформ, которые отрабатываются в данном регионе (например, Нижегородская область выступала пионером западных, либеральных по своему характеру преобразований), иностранные акторы оказывают помощь данным «столицам реформ».

Во-вторых, с 2000 г. Нижний Новгород является столицей ПФО. С одной стороны, этот статус столицы ПФО был конвертирован в особый характер взаимоотношений данного региона с федеральным центром, особый статус и позиционирование Нижегородской области в рамках России по сравнению с другими регионами, создав, тем самым, отличные от других субъектов федерации политические, экономические и институциональные условия существования Нижегородской области. С другой стороны, эти же изменения стимулировали рост интереса к Нижегородской области со стороны иностранных акторов, положительно влияя на международные и внешнеэкономические связи этого региона.

В **Заключении** приводятся выводы, к которым пришел автор в результате исследования возможности и сферы применения региональных ресурсов в процессе международной деятельности субъектов РФ:

1. С точки зрения действий регионов по изменению условий прямого взаимодействия с иностранными акторами и получению от федерального

центра привилегий, расширяющих возможности региона по развитию международных и внешнеэкономических связей, регионы скорее акторы, чем субъекты.

Во-первых, актор, в отличие от субъекта, является лицом, обязательно осуществляющим действия. В то время как эффект может быть достигнут вне зависимости от действия или бездействия (в силу простого присутствия) субъекта, атрибутом актора является действие. Как уже отмечалось, регионы обладают конкурентными преимуществами, но для того, чтобы эти преимущества работали на регион, необходимо их использование. Региональные власти должны выстроить на основе имеющейся специфики концептуальное обоснование особенности региона, представить его контрагенту. Ресурс может существовать, но не применяться.

Во-вторых, если субъект ассоциируется с обязательным присутствием результата, то итогом деятельности актора может быть и нулевой результат. В связи с этим, многие из региональных инициатив, направленных на использование специфики региона, могут не иметь эффекта для развития прямого и/или опосредованного взаимодействия с иностранным актором. Это находится в зависимости от того, насколько чутко регионы встраивают конструируемые концептуальные обоснования своей особенности в шкалу интересов контрагента.

2. Исследование демонстрирует высокую степень относительности в процессе конструирования регионами аргументов, направленных на использование своей специфики.

Во-первых, возможна разная интерпретация одной и той же ситуации и построение на основе одних и тех же фактов различающихся аргументов и практик по стимулированию международной деятельности субъекта РФ. Более того, одним и тем же выражениям может придаваться разное семантическое значение. Во-вторых, выгоды, которые преследует регион, т.е. те изменения в политических, экономических и правовых условиях его

взаимодействия с внешним миром, могут быть достигаемы разными концептуальными обоснованиями.

3. Отмеченное выше высокое содержание относительности предопределило переплетение типичного и уникального в специфике и использовании ресурсов регионами.

Во-первых, наблюдается взаимосвязь между типичной спецификой группы регионов и уникальными способами ее использования. Выбранные согласно методу case-studies регионы, акцентируя типичные для их группы преимущества, строят на их основе уникальные аргументы и создают уникальные практики стимулирования взаимодействия с иностранными акторами. В то же время, эти уникальные практики являются в потенциале и типичными, т.к. регион данного типа, используя аналогичные конкурентные преимущества, способен создать схожие практики. С этой точки зрения, выбранные регионы являются некими законодателями мод, пионерами, а их практики представляются модельными.

Во-вторых, регионами из групп, с отличающимися конкурентными преимуществами, могут преследоваться похожие цели. При проведении исследования были выбраны три группы регионов с характерной для каждой группы спецификой. Однако на основе присущих исключительно этой группе уникальных свойств представителями этих групп могут быть конструированы аналогичные/похожие аргументы. Таким образом, используя уникальные конкурентные преимущества, регионы разных типов могут создать близкие практики стимулирования международной деятельности

Таким образом, с одной стороны, тот факт, что регионы, обладающие различными конкурентными преимуществами, используют их для достижения аналогичных целей, говорит, что, во-первых, используемые регионами ресурсы предопределены имеющейся спецификой; во-вторых, что регионы при достижении схожей для всех задачи просто используют разные пути, т.е. имеющиеся в их распоряжении преимущества. С другой стороны, российские регионы, даже обладая типичными первичными конкурентными

преимуществами, способны на их основе создавать уникальные аргументы и практики, выгодно отличающие их от других регионов. Эта уникальность может превратиться в модельность, создавая новое поле типичных первичных преимуществ. В любом случае, это говорит о большом потенциале возможностей конструирования регионами своей особенности для прямого и опосредованного взаимодействия с иностранными акторами.

Кроме того, вполне вероятно появление новых совокупностей конкурентных преимуществ регионов, отличающихся от рассмотренных в данной работе концептов приграничного положения, этничности и столичности. Примером здесь может быть само распространение концепта административной столичности более чем на один субъект, а также некое волнообразное во временном измерении обращение регионов к этому концепту. Наконец, представляется, что по мере укоренения структуры федерализма в России будет сокращаться поле для варьирования политических, правовых и институциональных условий деятельности региона, и акцент субъектов РФ в использовании ресурсов для стимулирования международных и внешнеэкономических связей будет направлен на прямое, а не опосредованное, взаимодействие с иностранными акторами.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Валуев, В.Н. Финансово-промышленные группы в регионах России: вопросы прозрачности и подотчетности (исследование на примере Нижегородской области) Проектный доклад / В.Н Валуев, А.В.Дахин, А.С.Макарычев. - Нижний Новгород, 2005. – 96 с. (авторский вклад – 28 с.)

2 Региональные структуры обороны и безопасности коррупционные и антикоррупционные практики: Аналитический доклад Regional Defense and Security Structures: corruptive and anti-corruption strategies

(bilingual analytical report) / В.Н.Валуев, М.Захаров, А.С.Макарычев и др. – Н.Новгород, 2004. – 106 с. (авт.вклад – 31 с.)

3 Валуев, В.Н. Идентичность и развитие переименованного города: Нижний Новгород /В.Н.Валуев, О.А.Колобов // Возвращенные имена: идентичность и культурный капитал переименованных городов России – Н.Новгород: IREX и «Профессионалы за сотрудничество», 2004. – С.71-82 (авт.вклад – 7 с.)

4 Валуев, В.Н. «Безопасности» акторов: роль приграничного региона (пример Оренбургской области) / В.Н.Валуев // Безопасность постсоветского пространства: реалии и стереотипы. Ежегодный выпуск Центра Региональных и Трансграничных Исследований - Волгоград: ООО "Принт". 2003. - С.78-95

5 Valuev, V. EU Enlargement and Kaliningrad: Bringing or Bridging Possible New Divisions /Vasiliy Valuev // European Union - Russia. Interaction without strategies? Ed. by Andreas Goldthau and Pavel Onokhine. - Ekaterinburg, 2003. - P.75-87.

6 Валуев, В.Н. Российские регионы: вызовы внешней политики России / В.Н.Валуев // Нижегородский журнал международных исследований. - Осень 2002-Весна 2003 – С.38-45.

7 Валуев, В.Н. Последствия выхода субнациональных регионов на мировую арену / В.Н.Валуев // Аспирант – 2003. - Выпуск V, Часть вторая. - С.93-104.

8 Валуев, В.Н. Глобализация и региональные ресурсы позиционирования в мире «этническая республика» и «приграничное сотрудничество» /В.Н.Валуев // Глобалисты-антиглобалисты: взгляд из Приволжского Федерального округа. Проектные материалы. - Н.Новгород, 2003. - С.72-84

9 Valuev, V. Russian Border Policies and Border Regions / Vasiliy Valuev. Working Paper 36 – Copenhagen: COPRI, 2002. - 114 p.

10. Валуев, В.Н. Влияние политического и экономического развития Нижегородской области на позиционирование региона на мировой арене /В.Н.Валуев // Основные тенденции политических и экономических трансформаций в Нижегородской области: Информационный бюллетень НИЦ СЭНЭКС. Октябрь 2001-апрель 2002г. – Н.Новгород. Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 2002. – С.109-114.

11. Политико-административные аспекты коррупции в регионах Приволжского федерального округа Аналитический доклад Под.ред.А.С.Макарычева. - Нижний Новгород: Центр социально-экономической экспертизы, московское представительство фонда «Евразия» и Центр стратегических и международных исследований НГЛУ, 2002. – 100 с. (авт.вклад – 23 с.)

12. Валуев, В.Н. Национальная политика: этнический фактор российского федерализма / В.Н.Валуев // Молодежь и национальная политика: материалы круглого стола. - Воронеж. 2002. - С.44-54.

13. Валуев, В.Н. Позиционирование региона в мире: Нижегородская область / Василий Валуев // Российские регионы в мировом пространстве: между глобализмом и протекционизмом. - Нижний Новгород: Нижегородский исследовательский фонд и Центр стратегических и международных исследований НГЛУ, 2002. – С.46-60.

14. Валуев, В. Как Россия и ее регионы справляются с глобальными вызовами (Заключение) / Андреас Венгер, Йероним Перович, Василий Валуев // Россия перед глобальными вызовами: панорама региональных стратегий - Нижний Новгород и Цюрих: Центр изучения безопасности (ЕТН) и Центр стратегических и международных исследований (НГЛУ), 2002 – С.325-328. (авт.вклад - 2 с.)

15. Валуев, В.Н. Интернационализация российских регионов и глобализация как взаимообусловленные процессы /Василий Валуев. – Вестник РАМИ. – 2001. - №1.

16. Валуев, В.Н. Российский регионализм в глобальном контексте / В.Н.Валуев // Международные отношения в XXI веке: региональное в глобальном, глобальное в региональном Под ред А.С. Макарычева. - Нижний Новгород, 2001. – С 146-159.

17. Валуев, В.Н. Субнациональные регионы как новые акторы на мировой арене / Василий Валуев // Международные отношения в XXI веке: Новые действующие лица, институты и процессы. Под ред. О.А. Колобова. - Москва - Н.Новгород, 2001. – С.23-28.

18. Valuev, V. Globalization through Regionalization: the Case of Russia // Vasily Valuev // International Journal of Political Economy. - Fall 2000. - Vol.30, №3. – P.21-43.

19. Valuev, V. Foreign and Security Policy Issues in the Volga Federal District Analytical Monitoring (September 2000) /Andrey S Makarychev, Alexander Sergounin, Vasily N.Valuev // Международные отношения в XXI веке: региональное в глобальном, глобальное в региональном. Под ред А.С. Макарычева - Нижний Новгород, 2001 – С.265-279 (авт.вклад – 4 с.)

20. Валуев, В.Н. Интеграция региональной России в мировую экономику / В.Н.Валуев, А.В. Дахин, М.Г.Макарычева и др // Российские регионы как международные акторы. Аналитический доклад. - Нижний Новгород. Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова, 2000. – С.61-81 (авт. вклад – 3 с.)

Подписано в печать 20.01.2006 г. Формат 60×84 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1. Заказ № 101. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского.

Лиц. ПД № 18-0099 от 4.05.01.

603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37

2006A

2629

- 2629